

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**DOI: <https://doi.org/10.24891/dyywbf>EDN: <https://elibrary.ru/dyywbf>**Даниил Андреевич КУРНЫШЕВ**

ответственный автор, аспирант кафедры теории и методологии государственного
и муниципального управления, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация.

e-mail: daniil77887788@gmail.com

ORCID: отсутствует

SPIN: 3619-7230

Мария Евгеньевна РЕУТ

студентка магистратуры кафедры государственного аудита, МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

e-mail: marireyt2002@gmail.com

ORCID: отсутствует

SPIN: отсутствует

История статьи:

Рег. № 238/2025

Получена 14.04.2025

Одобрена 28.04.2025

Доступна онлайн

30.07.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 339.9

JEL: E42, F52, K22,

Q37

Ключевые слова:

финансы, экономика,
нефтегазовая отрасль,
право

Аннотация

Предмет. Цифровой финансовый актив как перспективный способ платежа в нефтегазовой отрасли.

Цели. Выявление перспектив создания цифрового финансового актива, привязанного к углеводородным ресурсам Российской Федерации.

Методология. Применяются такие методы, как историко-теоретический анализ, системно-функциональный подход, комплексный подход, сценарный прогноз и анализ (ансамблевые прогнозы), общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, научная абстракция, обобщение, научное прогнозирование.

Результаты. Рассмотрена ретроспектива создания и правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации в рамках стратегического развития государственного управления нефтегазовой отраслью. Обосновано формирование расширенной экономико-правовой базы, которая будет регулировать вопросы цифровых финансовых активов как средства платежа по внешнеторговым контрактам в нефтегазовой отрасли. Предложены рекомендации стратегического развития института цифровых финансовых активов и диверсификации способов платежей для уменьшения воздействия санкционного давления.

Область применения. Отраслевая экономика, а именно: нефтегазовый сектор Российской Федерации.

Выводы. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации находится на стадии активного развития. Принятые законы и нормативные акты создают основу для функционирования рынка ЦФА, однако для достижения устойчивого и безопасного рынка необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, а также сотрудничество с международными институтами.

Для цитирования: Курнышев Д.А., Реут М.Е. Использование цифровых финансовых активов в условиях трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2025. – № 7. – С. 229 – 240. DOI: 10.24891/dyywbf EDN: DYYWBF

Введение

В последние годы цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) стали неотъемлемой частью глобальной экономики, вызывая интерес как у инвесторов, так и у регуляторов рыночных процессов. В Российской Федерации этот тренд также не остался незамеченным: стремительное развитие технологий блокчейн и других цифровых инструментов требует от государства выработки четкой правовой базы. Интерес к цифровым финансовым активам в России возрос в середине 2010-х гг. в связи с мировым бумом криптовалют. Однако отсутствие правовой базы создавало неопределенность для участников рынка и для инвесторов. В результате возникла потребность в законодательном регулировании, которое способствовало бы развитию инноваций и одновременно защищало интересы участников рынка.

Правовое регулирование ЦФА представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя защиту прав инвесторов и обеспечение финансовой стабильности. С одной стороны, адекватное регулирование может способствовать развитию инновационных технологий и привлечению инвестиций, с другой стороны, отсутствие регламентирующих норм может привести к рискам, связанным с мошенничеством и манипуляциями на рынке. В последние годы растет количество проблем, связанных с процессом цифровизации, что привлекает все большее внимание специалистов в области юриспруденции. Регулирование данной правовой сферы необходимо для обеспечения баланса между инновациями и защитой интересов участников рынка.

Обратим внимание на схожесть ЦФА и криптовалют. Они имеют общую технологическую базу, но различаются в правовом и экономическом аспектах. Криптовалюты, как правило, ничем не обеспечены и не имеют каких-либо гарантий по защите прав потребителей и сохранности средств. В случае с ЦФА есть конкретный эмитент, который несет обязательства перед инвесторами. За выпуск и учет ЦФА отвечает оператор информационной системы. Такими операторами могут быть только российские юридические лица, отвечающие определенным требованиям и включенные Банком России в реестр информационных систем. Для большего понимания рассмотрим вопрос правового регулирования ЦФА, а также перспективы адаптации опыта Венесуэлы в создании криптовалюты, обеспеченной запасами нефти.

Правовое регулирование ЦФА в Российской Федерации

Цифровые финансовые активы – цифровые права, включающие в себя денежные требования, возможность осуществления права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Отличительными особенностями ЦФА являются:

- цифровая форма, выраженная в двоичном коде [1];
- экономическая ценность, что делает их привлекательными для инвестирования и торговли;

- наличие у владельцев ЦФА права извлекать экономическую выгоду, включая возможность получения дохода от их использования или продажи;
- отсутствие у ЦФА физического воплощения, однако они могут существовать в цифровом виде или быть преобразованы в аналоговые формы, если это необходимо;
- признание международным сообществом, что позволяет использовать ЦФА в различных юрисдикциях и упрощает трансакции между странами;
- быстрое развитие и склонность к непрекращающимся изменениям в технологиях и регулировании, что требует постоянного мониторинга и адаптации со стороны участников рынка [2].

С учетом перечисленных особенностей цифровых финансовых активов можно сделать вывод о том, что они представляют собой уникальный и востребованный инструмент в современной экономике, сочетающий в себе инновационные технологии и значительный потенциал для инвестирования и торговли.

Отметим, что в настоящий момент ЦФА не признаются средством платежа, а являются средством инвестирования, они формируют денежные требования, которые привязаны к базовым активам. Эти активы обеспечивают скорость и безопасность транзакций, а также возможность обхода традиционных банковских систем. Использование ЦФА может способствовать снижению транзакционных издержек и повышению финансовой интеграции. Это особенно актуально для малого и среднего бизнеса, активно занимающегося международной торговлей. Для обеспечения безопасности пользователей и создания стабильной среды для инвестирования необходимо соответствующее правовое регулирование¹.

В основе правового регулирования лежит создание ограничительных мер в виде законодательных актов для поддержания справедливости и правопорядка. Правовое регулирование – это система норм и правил, устанавливаемых государством или другими уполномоченными органами, которая регулирует различные сферы общественной жизни, включая экономику, бизнес и технологии. В контексте ЦФА правовое регулирование играет ключевую роль. Прежде всего, оно помогает обеспечить защиту прав инвесторов и пользователей ЦФА от мошенничества, манипуляций и недобросовестных практик со стороны участников рынка. Наличие регламентирующих норм и правил помогает снизить риски правовых споров и неопределенности, что в свою очередь способствует более активному развитию рынка ЦФА.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий широкий спектр вопросов – от определения сущности ЦФА и их классификации до разработки механизмов налогообложения и обеспечения кибербезопасности. На фоне растущего интереса важно выработать согласованные правовые нормы, способствующие развитию цифровых технологий, минимизируя при этом риски, связанные с использованием и оборотом ЦФА.

¹ Доцатов А.А., Селькова А.А. Проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в процессе развития цифровой экономики в Российской Федерации // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 322–334. EDN: PAUMGP

Прежде чем рассматривать правовое обеспечение деятельности, следует определиться с закреплением понятия цифровых финансовых активов. В российском законодательстве под ЦФА понимаются цифровые права, включающие денежные требования и возможность осуществления прав в отношении ценных бумаг, которые были отмечены ранее. Они фиксируются в информационной системе на основе распределенного реестра (технология блокчейн) [3]. В России используется закрытый блокчейн, который лежит в основе платформ операторов информационных систем, это значит, что к нему нельзя подключиться извне и существует определенное количество участников этой сети, которые работают над содержанием самой системы.

В законодательстве в 2019 г. появилось общее понятие цифровых прав. Это разновидность имущественных прав, таких как бездокументарные ценные бумаги или безналичные денежные средства. На данный момент, согласно законодательству Российской Федерации, существует три вида цифровых прав: утилитарные, цифровые финансовые активы и смешанные цифровые права. Данную сферу регулируют два закона – оба имеют номер 259-ФЗ. Первый Федеральный закон от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует утилитарные цифровые права. Второй Федеральный закон, вступивший в силу 31.07.2020 – «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он определяет механизм работы цифровых финансовых активов и смешанных цифровых прав.

Основным отличием видов цифровых прав является их предмет, то есть те права, которые они предоставляют. Утилитарные цифровые права имеют практическое назначение и подразделяются на три категории: право на получение материального объекта, право на получение интеллектуальной собственности и право требовать выполнения работ или оказания услуг. Важно отметить, что существуют ограничения на выпуск утилитарных цифровых прав (УЦП). Например, нельзя создавать УЦП на имущество, сделки с которым требуют государственной регистрации или нотариального удостоверения. Это означает, что УЦП не может быть выпущено на недвижимость, а также на объекты, связанные с патентами, товарными знаками или знаками обслуживания. В то же время цифровые финансовые активы предоставляют другие виды прав. Они включают право требовать уплаты денежных средств в рублях или иностранной валюте, а также возможность реализовывать права по эмиссионным ценным бумагам, за исключением акций публичных акционерных обществ. Кроме того, владельцы ЦФА могут участвовать в капитале непубличных акционерных обществ, что открывает дополнительные возможности для инвестирования и получения дохода. Таким образом, различия между утилитарными цифровыми правами и цифровыми финансовыми активами заключаются не только в их природе, но и в возможностях, которые они предоставляют своим владельцам.

Все рынки капитала в Российской Федерации, в том числе и цифровые, регулируются Центральным банком РФ. Цифровые финансовые активы и утилитарные финансовые права выпускаются в информационных системах, у которых должен быть оператор. Первым оператором стала блокчейн-платформа «Атомайз», сейчас их всего 10. На данный момент покупка ЦФА возможна только на той платформе, на которой они были выпущены, но в будущем возможны покупки и на вторичном рынке. Для осуществления действий на платформе оператор вносится в реестр Банком России, который согласовывает их правила функционирования и контролирует их деятельность. Кроме того, операторы должны соот-

ветствовать требованиям к размеру капитала и квалификации их менеджмента. Центральный банк РФ активно участвует в разработке правил и рекомендаций для участников рынка ЦФА. Он публикует обзоры и рекомендации по вопросам регулирования, а также проводит мониторинг рынка для выявления потенциальных рисков.

Выпускать цифровые финансовые активы и утилитарные финансовые права могут юридические лица (коммерческие и некоммерческие) и индивидуальные предприниматели, тогда как приобретать эти права могут все желающие. Оборот ЦФА представлен на *рис. 1*.

Одним из примеров выпуска ЦФА (токены на палладий) является кейс компании «Норникель». Эта традиционная промышленная компания пошла в сторону прогрессивных финансовых технологий. В 2021 г. в сотрудничестве с платформой «Атомайз» компания выпустила ЦФА на металлы. Это были тестовые операции, которые нужны были, чтобы убедиться в исправности самой технологии. После положительного эксперимента «Норникель» за следующие два года выпустил ЦФА на свои долговые обязательства, и данный тип ЦФА получил название «New Money Market», а также ЦФА на корзину из семи металлов: золото, серебро, платина, палладий, родий, иридий, рутений. После успешного тестового периода «Норникель» решил поучаствовать в выгрузке ЦФА не только для своих бизнес-целей, но и для широкого круга инвесторов, в том числе для своих сотрудников [4].

Как уже ранее было отмечено, в России правовое регулирование цифровых финансовых активов начало формироваться в 2020 г. с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах». Закон о ЦФА является основным нормативным актом, регулирующим права и обязанности участников рынка цифровых финансовых активов в России. Этот закон определяет порядок эмиссии и обращения цифровых финансовых активов, условия их хранения и учета, а также требования к операторам информационных систем, обеспечивающих распространение цифровых активов. Здесь стоит отметить ключевые положения Федерального закона. Эмиссия цифровых финансовых активов может осуществляться только юридическими лицами, зарегистрированными в Российской Федерации, через специальные информационные системы. Выпуск и обращение ЦФА в России регулируются через специальные платформы, которые должны иметь аккредитацию. Любая операция с ЦФА, будь то выпуск или продажа, подлежит учету на распределенном реестре. Участниками рынка могут быть как юридические, так и физические лица. Однако для участия в операциях с ЦФА физическим лицам необходимо пройти идентификацию. Закон предусматривает меры по защите прав и интересов инвесторов, включая обеспечение прозрачности операций и наличие механизма по разрешению споров.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России, установленное Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ, является важным шагом к формированию легитимной и упорядоченной среды для операций с такими активами. Закон определяет ключевые аспекты, в том числе условия эмиссии, обращения, хранения и учета ЦФА, а также права и обязанности участников рынка. Однако, несмотря на положительные инициативы, правовое регулирование ЦФА в России имеет и несколько значительных недостатков.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что правовое регулирование оборота цифровых финансовых активов находится на начальной стадии формирования.

Отдельно стоит вопрос, связанный с налогообложением операций с цифровыми финансовыми активами, что является важной составляющей их правового регулирования. В настоя-

щее время в России отсутствует специальная налоговая база для таких операций, но активно обсуждаются инициативы по введению особого налогового режима. В 2021 г. вступили в силу изменения в Налоговый кодекс РФ, касающиеся налогообложения доходов от операций с ЦФА. Теперь доходы от продажи токенов и цифровых валют подлежат налогообложению, что создает правовую определенность для участников рынка и способствует формированию цивилизованной налоговой среды. Согласно существующему законодательству, доходы, получаемые от операций с цифровыми активами, подлежат налогообложению в рамках стандартной системы налогообложения. Это включает в себя расчет и уплату налогов на прибыль, НДС и других обязательных сборов.

ЦФА в рамках внешнеторговых контрактов в нефтегазовой отрасли

Как мы уже обозначили, ЦФА и криптовалюты очень похожи, поскольку основываются на записях в информационных системах, основанных на технологиях распределенного реестра.

Однако стоит отметить и их различия. Они, несомненно, имеют общую технологическую базу, но при этом присутствуют существенные различия в экономическом аспекте и правовом регулировании. В отличие от криптовалюты, ЦФА имеют определенные гарантии, эмитент несет ответственность перед инвесторами. Выпуск и учет ЦФА осуществляет оператор информационной системы. В роли таких операторов могут выступать исключительно российские юридические лица, которые соответствуют установленным требованиям и внесены в реестр информационных систем Банка России. Эти операторы несут ответственность за точность учета и надежность функционирующей системы, обеспечивая законное и безопасное обращение ЦФА [5]. Криптовалюты, в отличие от традиционных валют, обычно не обеспечены какими-либо физическими активами, например, золотом, и не подкреплены обязательствами центральных банков или правительств. Это означает, что их ценность определяется исключительно спросом и предложением на рынке, что делает их волатильными и подверженными резким колебаниям. Более того, криптовалюты часто не регулируются государственными органами, что приводит к отсутствию гарантий защиты прав потребителей и сохранности вложенных средств. В случае мошенничества, взлома или банкротства криптобиржи, инвесторы могут столкнуться с трудностями в возврате своих активов, так как существующие механизмы защиты прав потребителей, применимые к традиционным финансовым институтам, здесь не действуют.

Рассмотрим пример попытки создания некой криптовалюты или токена (долгового обязательства или контракта на оказание услуги в настоящем либо будущем) – Петро. Венесуэла переживала глубокий экономический кризис. В попытках привлечь хоть какой-нибудь капитал в государство было предложено создать новую национальную криптовалюту, которая была бы обеспечена запасами нефти. Для этого даже создали специальную «блокчейн-обсерваторию» на базе министерства образования Венесуэлы. Для граждан страны криптовалюта на тот момент были практически единственным способом не потерять свои деньги. Инфляция в 2017 г. достигала 825% [6].

Отсутствие регулярности в развитии цифровой валюты, а также изначально провальные шаги привели к полному уничтожению данного токена. Хотя сама идея была и остается одной из перспективнейших в мире цифрового развития экономик государств. Обратим внимание на котировки токена Петро в *табл. 1*.

Мы знаем, что Венесуэла обладает огромными запасами нефти, но эту нефть тяжело добыть, а также она низкого качества. А токен был обеспечен запасами нефти конкретного месторождения, которое в свою очередь не было разработано. То есть люди при покупке Петро получали запасы нефти, которые могли быть никогда не добыты. Президент Венесуэлы Николас Мадуро сделал заявление, что будет выпущено 100 млн токенов, которые эквивалентны 6 млрд долл. США [6].

Далее последовало заявление о внедрении новой государственной валюты, привязанной к новому токену Петро. Были озвучены идеи на саммите в Гаване о том, что Петро можно сделать средством платежа в рамках внешнеторговых расчетов со странами Боливарианского альянса народов Америки. Уже через полгода люди столкнулись с тем, что выплаты им приходили в токенах. В 2019 г. Мадуро собирался видоизменить Петро в конвертируемую валюту, но дальше не последовало никаких действий [7]. В 2024 г. правительство Венесуэлы объявило о сворачивании проекта национальной криптовалюты.

Компания Weiss Rating заявила, что Петро не является криптовалютой или токеном, она является необеспеченной валютой, вероятно, в силу отсутствия добытой нефти [8].

Можно сказать, что идея создания национальной криптовалюты Петро была абсолютно превентивной и опередивший время. Также идея формирования способа взаимных расчетов стран – членов Боливарианского альянса народов Америки тоже имеет ключевое значение для будущих подобных решений. Опираясь на опыт и основные принципы формирования первого независимого цифрового финансового актива, связанного с углеводородным ресурсом, мы можем сказать, что данные идеи следует доработать в области обеспечения ЦФА, государственного стимулирования и государственного регулирования новой части финансово-хозяйственной деятельности [9]. В качестве альтернативы обеспечение активов может быть как с помощью нефти, добытой и добываемой в течение ближайших пяти лет, так и с помощью долей в нефтегазовых проектах.

Предложим конкретные рекомендации по формированию экономико-правовой политики в области создания ЦФА, обеспеченного нефтегазовыми ресурсами Российской Федерации.

1. Необходимо доработать нормативно-правовые акты и правовую базу, которая касается вопросов цифровизации платежей и активов. Они должны полностью отражать прозрачность, определять правовой статус и правила выпуска данных активов.
2. Важно продолжить развивать вопрос создания единого финансового механизма, который не будет касаться котировок, привязанных к доллару при внешнеторговых операциях по нефтегазовым ресурсам, в ключевых для нас объединениях стран: БРИКС, ЕАЭС.
3. Стоит открыть международное агентство, ведением которого будет предотвращение негативных последствий незаконного удержания активов одними странами в отношении других, оно будет курировать вопросы внешнеторговых связей стран-партнеров и способы взаиморасчетов за базовый перечень ресурсов.
4. Проведение масштабной кампании по осведомленности потенциальных инвесторов и иных участников рынка необходимо для роста заинтересованности и обеспечения прозрачности всей цепочки реализации проектов.
5. Надо обосновать целесообразность обеспечения стоимости одной единицы токена определенным числом баррелей нефти в рамках ЦФА, которые уже добыты или будут

добыты в течение ближайших пяти лет или долями в нефтегазовых проектах отечественных компаний на территории Российской Федерации.

6. Следует создать проектный институт на базе Министерства экономического развития РФ, который будет заниматься вопросами развития цифровых финансов совместно с нефтегазовыми компаниями, а также тесно сотрудничать с иными органами, которые обладают полномочиями регулятора, например Банком России.

Заключение

Несмотря на принятые законы, в сфере регулирования ЦФА все еще существует множество проблем. В первую очередь это неопределенность правового статуса. Отсутствие четкой классификации различных типов ЦФА затрудняет их правовое регулирование и налогообложение. Это также ограничивает судебную практику. Судебные разбирательства по вопросам ЦФА часто сталкиваются с недостатком прецедентов, что усложняет разрешение споров и защиту прав участников рынка, так как по данному вопросу существуют пробелы в законодательстве.

Кроме того, есть необходимость в гармонизации законодательства: разные юрисдикции по-разному подходят к регулированию ЦФА, что может привести к правовым конфликтам и затруднениям для компаний, работающих в нескольких странах. Для урегулирования данного вопроса нужна совместная работа в сфере создания международного законодательства со странами-партнерами.

Действительно, вопрос появления независимой единицы ЦФА остро стоит в течение последних трех лет. Он впервые стал активно подниматься после начала пандемии в 2020 г., а уже в 2022 г. все большее число стран стало интересоваться возможностью хранения и использования финансовых активов в цифровом ключе. Доверие к европейским банкам было подорвано после их решения о заморозке российских активов. Все это послужило толчком к идее развития собственных цифровых активов. Для России это в первую очередь касается области углеводородных ресурсов, поскольку на нефтегазовый сектор приходится около 28% дохода государственного бюджета.

Таким образом, правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации находится на стадии активного развития. Принятые законы и нормативные акты создают основу для функционирования рынка ЦФА, однако для достижения устойчивого и безопасного рынка необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, а также сотрудничество с международными институтами. Ключевыми задачами остаются устранение правовой неопределенности, защита прав потребителей и создание условий для инновационного развития цифровой экономики. Важно, чтобы российское законодательство адаптировалось к быстро меняющимся условиям рынка и технологическим новшествам, что позволит эффективно регулировать сферу цифровых финансовых активов.

Список литературы

1. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–95. EDN: YMRVZJ
2. Вайпан В. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.
3. Жигас М.Г., Кузьмина С.Н. Блокчейн и децентрализованная денежная система: принципы построения и пути развития // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 1. С. 79–88. EDN: JQMXVN
4. Леонтьева Н.Е. Цифровые финансовые активы: новый объект или давно известная сущность? // Образование и право. 2022. № 1. С. 153–159. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-153-159 EDN: INXQSK
5. Татоян А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов // Образование и право. 2022. № 1. С. 107–111. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-107-111 EDN: ODEVRV
6. Anchustegui I.H., Hunter T.S. Oil as Currency: Venezuela's Petro, a new "Oil Pattern"? DOI: 10.2139/ssrn.3291272
7. Fast R. Cryptocurrencies in Hyperinflationary Venezuela. *Risk Governance & Control: Financial Markets & Institutions*, 2021, vol. 11, iss. 4, pp. 62–67. EDN: QUTIOD
8. Андрианов В.В. Венесуэльская нефть: возможен ли come back? // Латинская Америка. 2022. № 4. С. 55–72. DOI: 10.31857/S0044748X0019317-7 EDN: OAIEXN
9. Еремин Н.А., Королев М.А., Степанян А.А., Столяров В.Е. Особенности цифровой трансформации активов при реализации инвестиционных нефтегазовых проектов // Газовая промышленность. 2019. № 4. С. 108–119. EDN: ISLUFM

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE USE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN OIL-AND-GAS INDUSTRY TRANSFORMATIONDOI: <https://doi.org/10.24891/dyywbf>EDN: <https://elibrary.ru/dyywbf>**Daniil A. KURNYSHEV**

Corresponding author, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

e-mail: daniil77887788@gmail.com

ORCID: not available

Mariya E. REUT

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

e-mail: marireyt2002@gmail.com

ORCID: not available

Article history:

Article No. 238/2025

Received 14 Apr 2025

Accepted 28 Apr 2025

Available online

30 Jul 2025

JEL Classification: E42,
F52, K22, Q37**Keywords:** finance,
economics, oil and gas
industry, law**Abstract****Subject.** This article discusses digital financial assets as a promising method of payment in the oil and gas industry.**Objectives.** The article aims to identify the prospects of creating a digital financial asset linked to the hydrocarbon resources of the Russian Federation.**Methods.** For the study, we used historical and theoretical analysis, systems-and-functional and integrated approaches, scenario forecast and ensemble forecasts, analysis and synthesis, induction and deduction, scientific abstraction, and generalization.**Results.** The article justifies the formation of an extended economic and legal framework that will regulate the issues of digital financial assets as a means of payment for foreign trade contracts in the oil and gas industry. It proposes recommendations for the strategic development of the institute of digital financial assets and the diversification of payment methods within the framework of the foreign economic detail of domestic oil and gas companies to reduce the impact of sanction pressure on the complex.**Conclusions and Relevance.** The legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation is developing. The adopted laws and regulations create the basis for the functioning of the digital financial assets market, however, to achieve a stable and secure market, further improvement of legislation, as well as cooperation with international institutions, is necessary. The results of the study can be applied in the oil and gas sector of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Kurnyshev D.A., Reut M.E. The use of digital financial assets in the context of the Russian oil-and-gas industry transformation. *Finance and Credit*, 2025, iss. 7, pp. 229–240.

DOI: 10.24891/dyywbf EDN: DYYWBF

References

1. Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. [The essence of the assets of the new legal digital]. *Zakon*, 2018, no. 9, pp. 86–95. (In Russ.) EDN: YMRVZJ
2. Vaipan V. [The legal basis for regulating the digital economy]. *Pravo i ekonomika*, 2017, no. 11, pp. 5–18. (In Russ.)

3. Zhigas M.G., Kuz'mina S.N. [Non-monetary decentralized system block: building a non-principled path of development]. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 79–88. (In Russ.) EDN: JQMXVN
4. Leont'eva N.E. [Rough financial assets: the entity has been crying out for long known new objects?]. *Obrazovanie i parvo*, 2022, no. 1, pp. 153–159. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-153-159 EDN: IHXQSK
5. Tatoyan A.A. [Economic and legal assets of digital finance and nature]. *Obrazovanie i parvo*, 2022, no. 1, pp. 107–111. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2022-1-107-111 EDN: ODEVVRV
6. Anchustegui I.H., Hunter T.S. Oil as Currency: Venezuela's Petro, a new "Oil Pattern"? DOI: 10.2139/ssrn.3291272
7. Fast R. Cryptocurrencies in Hyperinflationary Venezuela. *Risk Governance & Control: Financial Markets & Institutions*, 2021, vol. 11, iss. 4, pp. 62–67. EDN: QUTIOD
8. Andrianov V.V. [Venezuela's oil: is it possible to come back?]. *Latinskaya Amerika*, 2022, no. 4, pp. 55–72. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0019317-7 EDN: OAIEXN
9. Eremin N.A., Korolev M.A., Stepanyan A.A., Stolyarov V.E. [Digital project acceptance activities features of the implementation of the transformation of oil and gas investment projects]. *Gazovaya promyshlennost'*, 2019, no. 4, pp. 108–119. (In Russ.) EDN: ISLUFM

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.